

ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ФОРМАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Глава девятая

ПРИНЦИП ПРОИЗВОДСТВА БЛАГ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Принцип производства благ — формационная категория, описывающая качественные ступени развития мировых производительных сил. 2. Производственная революция. 3. Охотничье-собираТЕЛЬСКИЙ принцип производства. 4. Аграрная революция. 5. Аграрно-ремесленный принцип производства: зрелые этапы. 6. Промышленная революция и промышленный принцип производства. 7. Научно-техническая революция и научно-информационный принцип производства.

§ 5. Аграрно-ремесленный принцип производства: зрелые этапы

5.1. Черты и характеристики аграрно-ремесленного принципа производства

Итак, первый этап его был связан с переходом к новым формам хозяйства. Однако своеобразия при этом в зависимости от климата, набора выращиваемых культур и другого было очень много. Охота и собирательство еще долго играли очень заметную роль, а в некоторых случаях и в зрелости оставались важными (экспортными) отраслями хозяйства. На втором этапе зона примитивного и экстенсивного сельского хозяйства географически расширяется, количество одомашненных растений и животных увеличивается.

На этих этапах появляется и делает заметные успехи собственно ремесло, то есть работа уже не для удовлетворения потребностей домохозяйства (домашние промыслы), а специализация на какой-то деятельности и работа на заказ или рынок. Отделение ремесла от сельского хозяйства и домашних промыслов — длительный и часто непростой процесс,

¹ Продолжение. Начало см.: Философия и общество. 1997. № 1—6; 1998. № 1-6; 1999. № 1, 2, 3, 5; 2000. № 1.

завершающийся (и то не полностью) лишь на зрелых этапах данного принципа производства.

Техника обработки камня доводится до совершенства. А у обществ, вступивших в эту фазу хронологически позже, появляется металлургия. В зависимости от разных обстоятельств важную роль могли играть гончарство, ткачество, плетение, изготовление лодок, резка камня и кости, плотницкое дело, а также производство различных престижных и ритуальных предметов. Есть мнение, что на первых порах наиболее престижные или доходные виды ремесла могли сосредоточиваться в руках знатных родов и семей.

Первобытная уравнительность, нежелание делать большие запасы и прочие проявления остаточного противоречия чувствовались еще очень сильно. Известны случаи, когда требование дележа не позволяло сохранить даже семенной фонд². И все же новый сектор обычно был менее опутан старыми традициями, чем прежние занятия³. Не случайно формирование любого принципа производства начинается прежде в новых (технологически или географически) секторах. На этом этапе в целом люди стали работать больше, чем раньше, а производитель был сильнее заинтересован в результатах своего труда. Существенным стимулом для накопления являлись общие празднества и другие формы престижной экономики. Иногда к торжествам готовились годами, уничтожали в короткий срок столько продуктов, что потом могли длительное время недоедать.

В зависимости от природных условий и методов хозяйствования поля могли быть общими, а урожай распределяться между семьями облеченным властью лицом; участки могли выделяться для индивидуальной обработки семьям, которые и владели урожаем; могли быть какие-то комбинации (семейные участки наряду с общими полями; огороды в личном пользовании, а поля в общем и т. п.). Но теоретически представляется, что генеральная линия выстраивалась как переход от коллективной к посемейной обработке земли.

² Шнирельман В. А. Возникновение производящего хозяйства. М., 1989. С. 371.

³ «Давно замечено, что в позднепалеолитических общинах земледельческая продукция (и тем более животноводческая. — Л. Г.), как правило, потреблялась внутри домохозяйств или отдельных семей, тогда как охотничья, а иногда и рыболовецкая добыча широко распределялась между всеми общинниками. В отношении первой, таким образом, действовали нормы, выработанные в условиях развития производящего хозяйства, а в отношении второй — древние традиционные нормы, доставшиеся в наследство от предшествующей эпохи» (История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986. С. 356).

Схематически возможный путь устранения основного противоречия заключался в развитии сначала родовой собственности и укреплении власти родовой знати, затем в усилении неравенства, отчуждении продукта у соседей, сломе родовых и общинных препон и в конце концов переходе к государственности.

На первых двух этапах известны случаи, когда общества под влиянием изменившегося природного фактора возвращались к прежним присваивающим занятиям. Позже подобного не бывает. Ведь **третий (расцвета) этап** принципа производства, то есть второй этап производственной революции, открывает и утверждает для развития производительных сил качественно иные возможности. Последние в значительной мере уже существовали, теперь они развились и сложились в систему, обладающую мощными потенциями.

На третьем этапе **совершается переход к интенсивному земледелию**, в результате выделяются в самостоятельные области скотоводство, ремесло и торговля (но процесс общественного разделения труда идет и на последующих этапах). Именно в этот период появляются первые, слабые еще государства. В течение третьего этапа (где-то позже, где-то раньше) образуются уже и крупные государства. Вместе с этим увеличивается и роль государственного регулирования.

Поскольку урбанизация в целом связана с усложнением общества и социального разделения труда, для этого этапа обязательно наличие городов. Функции их были различные, далеко не всегда связанные с ремеслом и даже торговлей. С появлением профессиональных воинов и управителей они становятся административными центрами, куда стекается знать. Нередко они были крепостями, центрами политической или религиозной жизни. Часто города господствовали над сельской округой, эксплуатируя ее с помощью близости к власти, силы или денег.

Но хотя крупные города существовали и в обществах, подобных инкскому, то есть без товарно-денежных отношений, за счет централизованного перераспределения продуктов, однако в формационном масштабе урбанизация без рыночных отношений и торговли не могла достигнуть высокого уровня. Поэтому расцвет городской культуры приходится на более поздние этапы. С другой стороны, города появляются в некоторых случаях очень рано. Один из древнейших (если не самый древний) город на Земле Иерихон в Палестине возник

более 10 тыс. лет назад. Население его составляло 2 или более тыс. человек⁴.

С переходом к интенсивному земледелию резко, взрывным образом, стало расти население Земли, составлявшее теперь десятки, а на более поздних этапах и сотни миллионов человек⁵. По сути, основные сгустки населения сосредоточивались именно в районах ирригационного или просто высокоурожайного хозяйства, территориально сравнительно небольших, то есть различия в плотности населения были колоссальными.

Выход на уровень интенсивного сельского хозяйства, стабильно дающего большой излишек продукции, составляет смысл четвертого (зрелости) этапа. Во многом это было связано с необходимостью увеличить производство различной продукции как для растущего населения, так прежде всего для возросших потребностей государственной власти и правящего класса (в том числе для военных нужд), а также с расширением зоны цивилизации и интенсивными контактами между ее частями.

Вариантов такого хозяйства было много, наиболее ранний и изобильный — ирригация в достаточно крупных регионах. Еще один, но более поздний тип — комбинированное растениеводческое-животноводческое хозяйство, в котором один сектор поддерживает другой (корма и удобрения, чередование культур, выпас и т. п.). В ряде стран такой переход задерживался из-за огромных резервов неиспользуемой земли.

Все шире распространяется пашенное земледелие с упряжными животными. Хотя проблеме места и времени изобретения плугов и их эволюции в литературе уделено значительное внимание, многое остается неясным и спорным. Первые плуги были относительно легкими орудиями, которые лишь немного взрыхляли, царапали почву. Много позже

⁴ Поскольку уровень сельского хозяйства был невысоким, если хозяйство не было вообще присваивающим, есть предположение, что должен был «существовать другой источник доходов, и им могла быть торговля. Иерихон был расположен удачно для коммерческих предприятий: он контролировал ресурсы Мертвого моря, соль, битум и серу, полезные для древних обществ продукты. Обсидан, нефрит и диорит из Анатолии, бирюза с Синая и раковины каури из Красного моря найдены в руинах города» (Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982. С. 38–39).

⁵ Правда, демографические характеристики не представляли линейную функцию, так как подъем и рост чередуются со стагнацией, уменьшением, а время от времени и катастрофическим уменьшением населения. Как восклицал М. Блок, «кто смог до сих пор по-настоящему объяснить хоть одно демографическое колебание?» (Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957. С. 56).

различные усовершенствования привели к тяжелому плугу, который тянули обычно 4 пары быков (волов). Определенные, иногда довольно хитрые приспособления позволяли переворачивать почву. Были разные виды плугов для разных почв (насчитываются многие десятки видов). Технические характеристики плуга могли влиять и на поземельные отношения. Тяжелый колесный плуг появился сравнительно поздно.

Специалисты отмечают необходимость различать раю как более простое и древнее орудие, которое, однако, употребляется и до сих пор, если не требуется глубокой вспашки, и собственно плуг⁶.

Высокую производительность имели оросительные приспособления. Так, с помощью шадуфа для поливки высоко расположенных полей можно было поднять в течение часа на высоту 2 метра 3400 литров воды, на 3 м — 2700, на 4 — 2080, 5 — 1880, 6 — 1650 л воды⁷. Это, естественно, значительно увеличивало возможности принудительного орошения. Приспособления для орошения хотя и медленно, но совершенствовались, особенно важным было использование для их работы мускульной силы животных. По словам Чайлда, такой оросительный механизм для выкачки воды из рек и каналов, приводящийся в действие быками, был изобретен около 200 г. до н. э.⁸

С переходом на использование мускульной и двигательной силы животных наступает зрелость животноводства. Но процесс перехода от разведения животных просто для пищи к активному их использованию как энергетического источника, транспорта и в виде «тяжелых машин» был небыстрым⁹. Существенно влияли на это, как и вообще на производство, военные цели. Самые неразвитые народы, веками игнорировавшие простейшие изменения в быту, охотно заимствовали военные новинки.

⁶ Рало — «это орудие, все существенные элементы которого расположены симметрично. В результате этого ось сопротивления совпадают с грядилем, который приходится на середину орудия. Наоборот, плуг — асимметричное орудие. Глыба земли, которую он подрезает по горизонтали, с одной стороны шире и больше, чем с другой» (Сказкин С. Д. Очерки истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968. С. 17).

⁷ См.: Экономическая история капиталистических стран. М., 1966. С. 28.

⁸ Чайлд Г. Прогресс и археология. М., 1949. С. 53.

⁹ Так, хотя лошадь, по некоторым данным, была приручена во 2 тыс. до н. э. (а по другим, даже раньше), эффективно использовать ее для пахоты стали много позже, когда в VIII и IX вв. н. э. в Европе был изобретен (или заимствован) хомут, чтобы не сдавливать животному горло. Это также дало возможность перевозить на нем намного больше грузов. Теперь крестьяне могли использовать лошадь в самых разных целях и гораздо легче осваивать новые земли.

Приручение лошади изменило военное дело. Именно она (и верблюд) сделали кочевников при их малочисленности столь грозными¹⁰.

Интенсивная специализация, кооперация, торговля и прочие формы контактов, обмена и разделения труда и составляют смысл пятого — высокой зрелости — этапа. Расточительность в плане использования природы уменьшается. Сельское хозяйство становится все более и более интенсивным, специализированным. Во многих случаях создается система город — пригородное сельское хозяйство. Происходит выделение сотен ремесленных специальностей, идет развитие денежно-кредитных отношений, торговли, наконец, появление промышленности, бурный рост городов.

Тут к месту пояснить, что этот принцип производства назван аграрно-**ремесленным**, поскольку в зрелый его период ремесло является обязательным атрибутом любого общества. То же можно сказать и о торговле. Поэтому точнее было бы говорить об аграрно-**торгово-ремесленном**, но уж очень громоздкое и неудобное название. Важно иметь в виду, что, став самостоятельными, ремесло и особенно торговля в некоторых случаях могли выполнять функциональную роль интенсивного сельского хозяйства. Это значит, что там, где проходили выгодные пути транзитной торговли или добывались дорогие полезные ископаемые (золото, соль), могли появиться государства (или аналогичные им образования) даже на базе скотоводства или примитивного земледелия за счет прибавочного продукта, получаемого от несельскохозяйственных отраслей¹¹. Поэтому могли существовать государства (или их аналоги) в Африке и других местах при самом примитивном и малоурожайном земледелии, порой без крупных домашних животных, если они контролировали добычу или транзит золота, соли, меди, пряностей, рабов и т. д.

5.2. Основное противоречие

Это противоречие между возможностями к росту производства и населения, техническому совершенствованию, использованию накопленного для

¹⁰ «Использование верблюда в Северной Африке в военных целях можно сравнить с появлением огнестрельного оружия» (Ковальска-Левицка А. Мавритания. М., 1981. С. 84).

¹¹ У других, особенно у кочевников, к этому добавлялся (иногда становился ведущим) военный грабеж.

расширенного воспроизводства, с одной стороны, и внеэкономическим отчуждением, а также таким регулированием деятельности и потребления, которое лишает производителя стимулов к расширению хозяйства и к производительному использованию богатства — с другой.

Говоря иначе, отчуждалось много прибавочного продукта, но последний либо превращался в непроизводительное богатство, либо транжирился и служил источником паразитизма. *Обратная связь между распределением и производством, когда часть прибавочного продукта вкладывают в развитие хозяйства, была весьма слабой* (кроме отдельных периодов). Личная инициатива сдерживалась. Удобство для власти и высших групп эксплуатировать и держать в подчинении население вело к консервации данных отношений.

Вот некоторые из проявлений основного противоречия.

- В обществах, где не освободились от родовых обычаев, продолжали мешать уравнивательные тенденции, отсутствие права наследования, всякого рода традиции, разорявшие крестьян (круговая порука, пышные похороны, свадьбы, помощь многочисленной родне и т. п.).
- Войны и грабежи постоянно разрушали созданное, губили население, препятствовали накоплению.
- Там, где внеэкономическое отчуждение было жестким (рабство, крепостничество), производитель вообще лишался стимулов к развитию и, напротив, стремился к тому, чтобы меньше работать или скрыть накопленное. Отсюда технический застой и жалобы на лень рабов, бегство крестьян. Свободное же население нередко считало труд позором.
- Сильно влияло регламентирование производства (рабочий день, заработок, приемы работы) и потребления. Нередко законы строго оговаривали, какому званию что носить, есть, пить и т. п. Производитель-организатор был стеснен запретами и регламентацией.
- Религия и обычаи почти повсеместно одобряли не накопление, стремление к прибыли, а, напротив, — щедрость и праздность.
- Частная собственность, особенно в виде капиталов (денег, товаров и пр.), занимала соответствующее ее возможностям место в экономической жизни только как исключение. Собственник не имел достаточной защиты, неприкосновенности, стабильности, нужных законов.

■ Налоги и повинности часто были разорительными, а непроизводительное потребление чрезмерным. Государство гигантские средства и труд тратит на военные цели, строительство, содержание двора и т. п. Земельные собственники и местные правители содержат тысячи прихлебателей, соперничают в роскоши друг с другом. Церковь увлекается украшательством и т. п. Мало кто из власть имущих видел главное достоинство в росте производства и поощрении производительных слоев. Но очень многие — в военной славе, роскоши и забавах.

Итак, данный принцип производства почти везде, а в ряде мест особенно, был способен создавать большой излишек благ. Если бы последний — хоть в определенной своей части — постоянно использовался производительно, а хозяйственная инициатива поощрялась, развитие шло бы гораздо быстрее. К сожалению, такое отмечается сравнительно редко¹².

И только когда Европа сумела перейти к системе, где часть экономики могла под военной и политической защитой государства развиваться несколько более свободно и самостоятельно, начался процесс наращивания производства и перехода к промышленной революции.

Основное противоречие складывается в период зрелости формации, когда производительные силы еще не реализовали своих потенций, поэтому общественные отношения в достаточной мере соответствовали им. Главная задача в области экономики: защитить население от нашествий, поддержать внутренний порядок и не сделать бремя повинностей непосильным — лучше или хуже решалась на этапе зрелости с помощью государства. Но на дальнейших этапах принципа производства развитие производительных сил начинает обгонять рост экономических и иных отношений и в значительной степени уже устраняет технические проблемы, не разрешимые ранее.

Техническая сторона основного противоречия заключалась в недостатке удобных способов накопления, сохранения и циркуляции благ. Ведь в натуральном виде богатства, во-первых, были слишком громоздки и неудобны в хранении, во-вторых, при господстве натурального хозяйства разделение труда оказывалось недостаточным. Это, в частности, выражалось в

¹² В некоторые периоды, когда государство остро нуждалось в восстановлении хозяйства, оно поощряло хозяйственную инициативу, закрепляло освоенные площади за работником, снижало налоговое бремя, карало тех, кто лихоимничал, и т. п. Но это обычно не продолжалось слишком долго.

слабой производительности и низком качестве ремесленного производства. Частично это преодолевалось путем государственного регулирования. Но очевидно, что рост прибавочного продукта в такой форме имел физические пределы.

Этот технический аспект разрешался путем развития торговли, товарно-денежных и договорных отношений, постоянным разделением труда. В Египте натуральность (полунатуральность) хозяйства сохранялась до эпохи эллинизма, поэтому торговля всегда была там второстепенной отраслью, а ремесленники работали в основном на государство или на заказ. Гораздо дальше развитие денежных отношений и торговли пошло в Междуречье. И еще более в торговых обществах Средиземноморья в I тысячелетии до н. э. Появление золотой монеты придаю богатству не только компактную, но исключительно мобильную и удобную форму, а кредит позволял развивать дальнюю торговлю и вращать большими капиталами. В римскую эпоху появились и достаточно совершенные юридические формы удобного распоряжения богатством. Наконец, в I тыс. н. э. в арабском мире, Китае указанные отношения в некоторые моменты достигают еще более высокого уровня и масштаба¹³.

Кроме того, эта техническая часть противоречия разрешалась и развитием других элементов производительных сил, особенно транспорта. Развитие мореходства, собственно, и позволило создать наиболее развитые торговые общества, а также обеспечить существование городов- государств, которые неизбежно были ориентированы на ремесленное производство. Многие греческие города без заморского хлеба просто не могли существовать. Важную роль играл и колесный (вьючный) транспорт, позволяющий поддерживать устойчивые торговые контакты, что дополнительно увеличивало емкость богатства в виде иноземных товаров, таких как шелк, пушнина, перец и т. п.

Аккумуляции и циркуляции богатства, а значит разрешению технической части противоречия способствовало и развитое ремесло, прежде всего те отрасли, которые производили очень дорогие и престижные вещи. «Между 4000 и 3000 гг. до н. э. какое-то общество или общества Передней Азии сделали новое открытие, обнаружив, что медь можно плавить... и... придавать ей любую форму... Можно сказать, что это открытие положило начало металлургии»¹⁴. Металлические вещи долго были очень

¹³ Например, появление бумажных денег в Китае.

¹⁴ Чайлд Г. Прогресс и археология. С. 67.

престижными, а оружие и доспехи всегда ценились, порой составляли целые состояния¹⁵. Чем богаче и утонченнее было общество, тем больше там было ремесленников, производящих очень дорогие вещи (одежду, украшения, предметы искусства и т. п.).

Но такое развитие производства и обмена обостряло общественную часть основного противоречия. Расширение возможностей накапливать, обменивать и потреблять блага в любом виде, количестве, месте и в любое время наталкивалось на различные ограничения. Помимо нестабильности из-за войн и стихийных бедствий, имелись препятствия в самом устройстве общества. Ведь сословно-ранговые перегородки, религиозные или юридические запреты позволяли делать это только узкому кругу лиц, часто с трудом включавшему в себя даже богатых простолюдинов. С другой же стороны, непроизводственное потребление имело жесткие пределы, так как основное производство не могло адекватно расти из-за бедности, тягот или иных причин, не поощрявших развитие производительности труда и производственных вложений.

Влияние роста непроизводственного потребления могло иметь разные последствия. В одних случаях это выражалось в том, что знать усиливала и усиливала изъятие прибавочного продукта, прибегая ко все более жестким мерам внеэкономического принуждения (например превращая крестьян в крепостных рабов). В других — вело к усилению войн и превращению хозяйства в придаток военной организации. В Римском мире это проявилось в кризисе рабовладения. Для стран Востока важно напомнить, что производство могло развиваться только под защитой государства, так как смуты, распад и прочее вели к катастрофическим последствиям. При ослаблении власти частная собственность получала силу, но стремилась в первую очередь не к увеличению производства, а к паразитизму¹⁶. Сильное же государство сдерживало рост производства,

¹⁵ Конечно, по мере распространения металлов, особенно железа, оно начинает играть и огромную, чисто производственную роль, позволяя осваивать те земли, которые иначе остались бы втуне. «В Италии осушали болота посредством тоннелей, проложенных в твердых породах с помощью железной кирки и лома, в то время как в таких знойных пустынных странах, как Иран, во избежание испарения родниковую воду для орошения направляли по подземным каналам, которые можно было прорыть только с помощью железных орудий» (Чайлд Г. Ук. соч. С. 78).

¹⁶ О различии в развитии частной собственности во второй и третьей формациях, а так же между Европой и Востоком мы уже говорили (см. настоящую работу // Философия и общество. 1999. № 2. С. 26–40).

препятствовало поиску нового. Экономика и политика не были разделены.

Наконец, в начале II тыс. н. э. в Италии и некоторых частях Европы благодаря заимствованиям с Востока и их развитию¹⁷ торговля, кредит, денежное хозяйство, работа на рынок, специализация достигли уровня, который позволил впервые преодолеть и основное противоречие. Но об этом позже.

5.3. Хронология этапов аграрно-ремесленного принципа производства

По сравнению с охотничье-собираТЕЛЬСКИМ принципом производства хронология, конечно, существенно точнее, но в целом достаточно условна. К тому же невозможно забывать о крайней неравномерности и цикличности развития государств в этот период. Временами историческая эволюция как бы стоит на перепутье, ищет наилучший путь вперед, иногда намечается сразу несколько конкурирующих генеральных линий.

Тут крайне важно отметить, что хотя производительные силы могли достигать достаточно высоких форм и в рамках отдельных обществ, окруженных отсталой периферией, но развитие принципа производства и формации как всемирного процесса требовало гораздо более широкой базы в виде многих обществ, близких по уровню развития и имеющих всевозможные, в том числе торговые контакты. Поэтому требовалось подтягивание к авангардным и некоторым другим обществ. А поскольку такое расширение по срокам запаздывало и очень часто осуществлялось в виде завоеваний (с неизбежными разрушениями, уничтожениями и регрессиями), то в забежавшем вперед обществе обычно наступал кризис, заканчивающийся потерей независимости. Если его развитие и продолжалось, то оно шло уже на иной политической и этнической базе, к тому же вбок от генеральной линии.

Поэтому подтягивание периферии к уровню вырвавшегося вперед общества происходит не путем продолжения предыдущей линии, а за счет формирования новых линий. А значит, дальнейшее развитие продолжается не с момента остановки, так

¹⁷ Например, в XIII веке Леонардо Фибоначчи ввел в употребление арабские цифры, которые нашли свое главное применение в торговой бухгалтерии. Уже через несколько десятков лет каждый купеческий ученик должен был знать четыре правила арифметики, что до этого было достоянием лишь горстки ученых.

как сначала происходит некий откат назад (за счет варваризации, прерывания культурных и производственных, особенно политических традиций). Но зато, начиная подъем с более высокой отметки и имея более широкое основание, чем их предшественники, эти общества проходят ранние этапы гораздо более быстро и продвигаются намного дальше вперед. Затем цикл в общем виде повторяется. **В результате нет и намека на линейность развития**¹⁸.

От появления первых государств и цивилизаций до начала нового времени можно наметить по меньшей мере 4—5 таких спиралевидных циклов. Египет и Месопотамия (но их можно и разделить); Малая Азия и Греция¹⁹; эллинистические государства и Рим; арабы; Европа. При этом каждое из этих обществ приближается к генеральной линии лишь в отдельные эпохи, а затем уходит от нее вбок или гибнет. В результате хронология каждого из перечисленных спиральных витков не совпадает с генеральной линией.

Следовательно, в мировом масштабе датировать этапы продуктивнее с учетом завершения подготовки того базиса, который обеспечивает прорыв в более высокую фазу. Иными словами, если одно авангардное общество достигло нового этапа (допустим, 4-го, то есть зрелости), но ретроспективно далее оно не пошло, то начало указанного четвертого этапа принципа производства в целом правильнее датировать не по этому обществу, а по более позднему, но такому, которое ретроспективно способно выйти на более высокий этап (в нашем случае, пятый — высокой зрелости).

Поясним сказанное на примере. Если Египет впервые в мире вступил в третий (расцвета) этап, то и для принципа производства в целом это начало третьего этапа, поскольку Египет же первым вступает и в фазу, аналогичную четвертому (зрелости) этапу. Однако далее это государство утрачивает роль лидера. Значит, для принципа производства все еще продолжался этап расцвета до тех пор, пока в зрелость не вступила Греция, оказавшаяся

¹⁸ Недаром ведь некоторые теоретики настаивали на внутренней независимости таких циклов каждой цивилизации (этноса) и даже определяли отпущенные им сроки жизни от 1200 до 1500 лет.

¹⁹ Одновременно с ними Персия, Китай, Индия, причем каждая из этих цивилизаций насчитывает ряд внутренних циклов подъема — остановки (регресса, внутренних смут, завоеваний, распада и т. п.) — нового подъема. Кроме того, нужно сказать и еще о ряде как бы дополнительных линий, например, Месопотамия — Индская цивилизация; Египет и Месопотамия — Финикия и Карфаген; Месопотамия, Египет - Крито-Микенская цивилизация — Греция.

способной достигнуть следующего, пятого (высокой зрелости) этапа.

Рассмотрим теперь хронологию аграрно-ремесленного принципа производства более подробно на двух уровнях: общемировом и обществ-первопроходцев. Итак, где-то в середине или в конце IV тыс. до н. э. на базе объединения Египта начинается третий этап принципа производства. Он продолжается в эпохи Раннего и Древнего царств, или до конца III тыс. до н. э. (условно до первого распада Египта), и характеризуется формированием всеегипетской ирригационной системы. Несколько позже аналогичные процессы начались в Месопотамии. Но там на первых порах не было ни столь мощных ирригационных сооружений, ни единого государства. Зато более развитыми, чем в Египте, были товарно-денежные отношения.

В последнем с конца III тыс. до н. э. и до конца II тыс. до н. э. (эпохи Среднего и Нового царств с междуцарствиями) наступает этап зрелости²⁰. Система орошения усовершенствуется: прорывается множество каналов, создаются водохранилища, благодаря особой технике (шадуфы и прочее) теперь поливаются и так называемые верхние поля; заметно усовершенствуется плуг. Развиваются животноводство, ремесло, в меньшей степени торговля. В последующие эпохи развитие хотя и продолжается, но все дальше уходит от генеральной линии исторического процесса, в котором появляются новые лидеры.

На несколько сот лет позже, примерно с начала II тыс. до н. э. (то есть с эпохи Старовавилонского царства), в этап зрелости вступает и Месопотамия. Начинает складываться общая система ирригации, и распространяется плужное земледелие. Но особенно важным было развитие товарно-денежных и договорных отношений. Эпохой Нововавилонского царства (VII—VI вв. до н. э.) этот период заканчивается. После этого Междуречье, и так являвшееся своего рода проходным двором истории, окончательно теряет независимость. Но его многообразные достижения продолжают жить в других обществах, от Карфагена до Индии.

Итак, с конца II — начала I тыс. до н. э. генеральная линия постепенно уходит с Ближнего Востока. За полторы тысячи лет (с момента вступления Египта в зрелый период) мировая цивилизация расширилась колоссально. Уже оказались

²⁰ Определенным показателем вступления в зрелость явился отказ от сооружения гигантских пирамид.

уничтоженными не только много государств, но и ряд цивилизаций (Индская, Крито-Микенская).

Если вступление в зрелость при благоприятном географическом факторе могло происходить в рамках крупного государства, то вступление в этап высокой зрелости даже отдельных обществ требовало во много раз большего цивилизационного пространства (а для появления последнего требовалась иная агротехника). **Таким образом, одно из важнейших отличий второй формации от первой заключается в том, что локальность уступает место региональности, которая на пороге нового времени начинает перерастать во всемирность.**

Эволюция вновь на распутье. Намечаются потенциальные генеральные линии: Персия, Индия, Китай, Карфаген. Но им суждено было стать лишь боковыми, хотя и весьма важными, ибо без них никакого рывка вперед не могло быть. В конце концов генеральная линия дальше пошла через Малую Азию и Грецию, которые в VIII—VI веках до н. э. вступили в период зрелости. Благодаря общеизвестным достижениям Греции в области торговли, денег, ремесла, особенно поддержки частной собственности, потенциально стал возможен ее переход в пятый этап (высокой зрелости)²¹.

Таким образом, во всемирном масштабе третий этап аграрно-ремесленного принципа производства продолжался примерно 2500 лет. Он начался в середине (конце) IV тыс. до м. э. и закончился в первой трети I тыс. до н. э.

В период эллинизма площадь активно взаимодействующих высокоразвитых социумов, объемы торговли, денежных оборотов, кредита и многого другого стали несопоставимыми с прежними временами. В результате эллинистические общества стали переходить к этапу высокой зрелости²². Но развитие Италии (не считая некоторых греческих колоний и Сицилии) отставало от эллинистических государств и Карфагена. Однако под влиянием греков оно пошло семимильными шагами. В области строительства, городского хозяйства, коммуникаций римляне долгое время были недотягиваемы. Уровень агротехники в

²¹ Косвенное свидетельство тому — отличие греческой науки от ее предшественниц. Как справедливо замечает один историк науки, греки не были первыми учеными, но они были первыми, о ком мы имеем письменные свидетельства, первыми, кто стал рассматривать науку как особый процесс, причем как процесс бесконечный (Singer Ch. A Short History of Science to the Nineteenth Century. Oxford, UK, 1941. 399 с. P. 5).

²² Индия и Китай находились в это время и до середины I тыс. н. э. в этапе зрелости.

ряде отраслей растениеводства также был высок и в огородничестве и особенно садоводстве «был достигнут в Западной Европе не раньше XVI в.»²³. Появляется также ряд технических новшеств, в том числе и первые машины с передаточными механизмами и колесами и с немускульной энергией: водяные мельницы (впервые где-то за сто лет до нашей эры).

В первые века нашей эры Римская империя вступила в период высокой зрелости. Свидетельство тому — наличие многих элементов, которые много времени спустя оказались крайне необходимыми для дальнейшего развития и которые в столь развитом виде не существовали до этого. Особенно важным было развитое право. Но позже начались необратимые кризисные процессы, которые остановили развитие.

Таким образом, несмотря на все достижения античности, принцип производства все еще оставался на этапе зрелости, а чтобы продвинуться дальше, потребовались глобальные перемены, разрушения, миграции и временный откат культуры.

С падением Римской империи и окончанием эпохи античности эволюция вновь оказалась на распутье. Мир готовился к новому рынку. В VII веке н. э. начинается подъем в Китае (династия Тан) и, несмотря на междоусобицы, в Индии. В предшествующее время были успехи в Византии и Иране. Но особенно важен выход на мировую сцену арабов, которые оказались способными не только встряхнуть и объединить Восток, но и дать новый импульс его развитию, обогатившись достижениями различных, в том числе античной, культур.

И с конца VII (начала VIII) до XII в. генеральная линия перемещается в арабский мир. В результате эти и некоторые другие страны прошли пятый, высокой зрелости, этап и иступили в следующий, аналогичный шестому этапу формации, но уводящий их вбок. К месту будет вспомнить, что арабские купцы и мореплаватели объективно во многом подготовили начало Великих географических открытий, особенно открытие морского пути из Европы в Индию.

Итак, четвертый этап (зрелости) в мировом масштабе длился со второй трети I тысячелетия до н. э. до последней трети I тысячелетия н. э., то есть около полугода тысяч лет. В течение нескольких веков Европа, обогащенная достижениями арабов и иных восточных стран, быстро ликвидировала отставание, и примерно в XII—XIII веках некоторые ее области вышли в шестой, подготовительный этап. Генеральная линия вновь оказалась здесь.

²³ Сказкин С. Д. У к. соч. С. 14.

Следовательно, в мировом масштабе пятый — высокой зрелости — этап нужно датировать VII—XIII веками (с известными поправками). А уже период XIII — первой половины XV веков соответствует в мировом масштабе шестому этапу аграрно-ремесленного принципа производства²⁴.

5.4. Поиск путей в новый принцип производства

Из всех вариантов развития второй формации ретроспективно наиболее удачными оказались те, где внеэкономическое отчуждение было не столь всеобъемлющим, а более органично сочеталось с полуэкономическим и существенными вкраплениями экономического, как в Западной Европе. Это было возможно, потому что неполивное земледелие, хотя было менее производительным, чем ирригационное, зато и требовало меньше государственного вмешательства. В сочетании с рядом других вещей это давало больше возможностей для разрешения основного противоречия.

В восточных странах при большом населении и дешевизне рабочей силы торговцы и коммерсанты лишь в редких случаях думали о повышении производительности труда, поскольку условия и так обеспечивали им сверхприбыль. В Европе механизация в широком плане, то есть использование не только различных технических приспособлений, но и силы животных, воды и ветра, была развита относительно выше. Этому способствовали более редкое население и более скудные почвы, подходящие для механизации природные условия (изрезанное побережье, множество рек и ручьев и т. п.), возможность и способность использовать многочисленные достижения предшественников и соседей.

Отсюда неизбежен переход к истории ремесла второй формации и истоков появления техники. Однако сейчас нет необходимости сколько-нибудь подробно говорить об этом. Достаточно напомнить, что различные приспособления, механизмы и машины появились задолго до новой эры. Много их было в военном деле, и, возможно, наиболее совершенные по тем временам машины применялись именно для этих целей. «Технический прогресс, первые признаки которого начинают наблюдаться в это время (то есть X—XI вв. в Европе. — Л. Г.), — пишет, например, Жорж Дюби, — затрагивал в первую очередь совершенствование военного снаряжения и развитие про-

²⁴ В этом случае датировки совпадают уже с датировками передовых европейских обществ, поскольку далее развитие не имело столь драматических, как прежде, перерывов.

изводства металлов, используемых для изготовления оружия»²⁵. А осадные орудия, греческий огонь, крепости, корабли? Наконец, ружья, порох, пушки?

Общеизвестно, что в античности было много искусных механиков и изобретателей. Один из самых известных, Герон, даже создал в Александрии нечто вроде инженерной школы. Но таланты конструкторов древности использовались либо в военном деле, либо для забав²⁶.

Хотя механизация труда (включая применение животных) постоянно росла, но было и много причин, мешающих этому. Например, водяная мельница была изобретена и сто лет до нашей эры, но рабский труд препятствовал ее распространению. Зато в Европе уже в раннее средневековье водяные мельницы быстро распространились, чему способствовало в большой степени отсутствие рабов, которые могли с успехом заменять колесо. Можно сравнить индийских и европейских ткачей. Первые брали потомственными навыками, вторые — большей механизацией, так что цехам приходилось ограничивать в этом своих членов.

Так или иначе, в Европе с XI—XII веков происходят очень серьезные перемены. Особенно заметны они в росте городов. Последние стали появляться очень быстро именно как центры ремесла и торговли, и вся их внутренняя жизнь складывалась вокруг этого. В течение нескольких столетий они выросли и окрепли, создали новые общественные слои, подготовившие рождение буржуазии. С ростом же городов происходит и концентрация производства, а с ней, как справедливо отмечает Бродель, концентрация промышленных районов, в той или иной степени связанных с городами. А со всем этим — и рост технических новинок.

Очень важными были изменения в местной и особенно международной торговле, кредитном и банковском деле, в кораблеводении, возникновение специализированных хозяйственных и промышленных зон, появление мануфактур, новое в сельском хозяйстве и пр.

Столь высокое развитие ведет к обострению основного противоречия, так как избыточное богатство требует при-

²⁵ Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск, 1994. С. 20.

²⁶ Сам Герон восхищал современников своими механическими игрушками, например неким подобием паровой турбины. Его куклы-автоматы разыгрывали драму в пяти актах: спускали в буфафорское море игрушечные корабли, плыли на них в сопровождении ныряющих дельфинов, терпели кораблекрушение, обманутые ложным маяком, и т. п. Практически использовался лишь изобретенный Героном автомат для продажи священной воды (см.: Кудрявцев Б. Б. Биография великана. М., 1967. С. 67).

ложения. Но как? Вновь ли на расточительство, роскошь, войны или во все большей мере в торговлю и промышленность? Накопление разнообразных достижений при стечении еще множества самых разных обстоятельств: от отсутствия нашествий до некоторых духовных и социальных явлений — создают условия для преодоления основного противоречия и перехода к новому принципу производства.

Теперь в Европе стало гораздо больше возможностей и для производительного вложения капиталов, и для трансформации высших сословий в производительные классы, и в плане уважения прав частной собственности, личной свободы и проявления инициативы. Поэтому первый бастион основного противоречия был взят уже в XV—XVII веках. Затем в виде остаточного оно разрешается только буржуазными революциями и реформами.

Но даже в Европе путь не был прямым. Раньше всех (в XII—XIII вв.) переход к новому начался в итальянских государствах: Венеции, Генуе, Флоренции и др. Богатство там было огромным, и создавалось оно прежде всего благодаря выгодному географическому положению за счет монопольной торговли пряностями с Востоком, банковского обслуживания папской курии и ряда королевских дворов. Конечно, развивалась и промышленность, в частности мануфактуры. Но в целом основа прогресса была непрочна: исключительность положения, которая впоследствии исчезла. Однако Италия дала очень много для рождения нового способа производства, особенно в денежном обращении (вексель, бухучет, кредит и т. п.).

Во многом похожая ситуация складывалась и во Франции, в которой, по мнению Броделя, в XIII веке находился центр европейского мира — экономики «посреди подвижного четырехугольника шампанских ярмарок»²⁷. Однако в конце XIII века роль этих ярмарок уменьшается, а затем во Франции начинается глубокий и затяжной кризис.

Таким образом, если Северная Италия и некоторые другие области Европы и преодолевают основное противоречие за счет исключительного развития торговли, кредита и ремесла, то уходят вбок от генеральной линии. Но это не было столь роковым расхождением с генеральной линией, как в восточных странах²⁸.

²⁷ Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть первая: Численность народонаселения и ее колебания на протяжении веков. М., 1995. С. 146.

²⁸ И по причине культурной и географической близости, и по причине включения ряда европейских обществ в общий экономический процесс, и по причине того, что базовые моменты в виде частной собственности, права и прочего были сходны. А технология и техника заимствуются легче.

Что касается последних, то некоторые из них также сумели в определенной части преодолеть основное противоречие и выйти в более высокие этапы второй формации, однако уже в ее нисходящей части. Но они настолько уклонились от генеральной линии, что для возврата к ней потребовалось несколько веков.

Китай из всех восточных стран в развитии аграрно-ремесленного принципа производства, можно считать, пошел дальше всех. Этого удалось достигнуть с помощью исключительно высокого развития государства и длительно царившего мира. В XVIII—XIX веках здесь проживало огромное даже по сегодняшним меркам население, невозможное в рамках второго принципа производства на такой площади (к этому моменту мы вернемся еще в следующем параграфе). А разве население не есть часть производительных сил? При этом агрокультура также достигла очень высокого уровня развития, в частности были выведены скороспелые сорта риса. Мало того, даже и по доходам на душу населения Китай очень долго не только не отставал, но и опережал Европу²⁹. Таким образом, он достиг сначала седьмого, потом восьмого этапа в рамках аграрно-ремесленного принципа производства. Но поскольку это все же был путь в тупик, его развитие столкнулось в конце концов с более передовыми в техническом и военном отношении странами.

Турция (частично и Иран) переросла высший уровень аграрно-ремесленного принципа производства во многом за счет достаточно тесных связей с Европой, особенно в связи с необходимостью поддерживать боеспособность армии. Это и помогло ей быстрее модернизироваться. Индия, Египет развивались по модели более сильного принудительного вмешательства передовых государств.

Япония в период длительного мира до революции Мэйдзи также перешла в седьмой этап этого принципа производства. Это происходило во многом за счет развития торговли и товарно-денежных отношений, сильно захвативших и высшие сословия; за счет специализации и товарности как сельского хозяйства, так и ремесла, роста урбанизации и длительных, хотя и ограниченных контактов с голландцами. Однако все это шло в условиях эволюции весьма специфических государственно-феодалных институтов, что и не позволяло долгое время выйти из старого русла развития. В то же время в

²⁹ Я уже приводил соответствующие данные (из статьи: Петров А. М. Новые задачи старинной науки // Народы Азии и Африки. 1989. № 2. С. 75) о том, что, по подсчетам современных исследователей (Петров ссылается на П. Бэрока), ВВП на душу населения в 1800 г. в развитых странах Европы составлял 200 дол., а в Китае — 210.

Японии в отличие от Китая не было столь сильного централизованного правительства, была влиятельная и относительно прогрессивная оппозиция высшей элиты на Юге, поэтому (одна из многих причин) она не зашла столь далеко в развитии аграрно-ремесленного принципа производства, как Китай, и смогла модернизироваться за счет мобилизации внутренних возможностей.

Таким образом, мы видим неоднолинейность движения, сочетание разных способов преодоления основного противоречия. Формирование черт нового принципа производства (тем более формации) и уход старых — процесс очень долгий. И этот переходный период от одной формации к другой принадлежит в известной мере как бы им обеим. Но его гораздо удобнее и продуктивнее относить именно к новой, а не к уходящей формации. Кроме того, колониальная и полуколониальная периферия Европы приобретала как бы двойственное положение: внутреннее развитие оставляло их во второй формации, внешнее связывало уже с третьей.

§ 6. Промышленная революция и промышленный принцип производства

6.1. Предпосылки для преодоления основного противоречия и перехода к промышленному принципу производства. Некоторые сравнения Европы и Востока

Итак, начиная с XI в. процессы развития городов, техники, ремесла и торговли постепенно подводят ряд европейских обществ к промышленной революции, первый этап которой можно датировать второй третью XV — XVI вв.

Некоторые предпосылки для перехода к новому принципу производства можно увидеть при выяснении тех отличий, которые помогли Европе обогнать Азию (в аспекте прежде всего, конечно, производственном и экономическом).

Начнем с того, что население в Азии было гораздо большим, чем в Европе. В XVII в. один европеец отмечал, что в Китае «не было ни пяди земли, даже крохотного уголка, который бы не возделывался»³⁰. В результате внешнего и внутреннего мира и

³⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М., 1986. Т. 1. С. 164.

доведения хозяйства до полной интенсификации население там стало невероятно большим и продолжало расти³¹.

Фо Франции же в начале XVII в. при населении в 20 млн человек казалось, что она перенаселена, «полна доверху», по выражению современника³². А вот в Англии в это время жило всего 5 млн человек. Но ведь именно там произошла машинная революция! А первая буржуазная революция победила в Нидерландах, в которых жило где-то 3 млн чел.

Следовательно, нужны были определенные пропорции в территории, населении, наиболее благоприятные для перехода к новому. Восток в них не вписывался³³. Подобно античному рабству, избыточное население также вело развитие в тупик, так как оно могло воспроизводиться только при крепком государстве или иных жестких системах (вроде индийской общины), которые не могли обеспечить рывок в новое.

О другой важной особенности — более высоком уровне механизации на Западе — уже шла речь. Стоит только добавить, что и содержание работника стоило дороже (отопление, зимняя одежда и пр.), чем в теплых краях, что западная цивилизация начинала с более высокой технической базы, чем восточные страны, более суровый климат и недостаток населения привели к тому, что здесь гораздо больше использовали лошадей и тягловый скот для самых разных работ, чем в крупных цивилизациях Азии. К тому же животноводство на Западе было развито относительно лучше, чем в дальневосточных государствах³⁴. Вместе с рядом других вещей (например запретом рабства и более высоким уровнем права, прекращением варварских нашествий с XI века) это делало в Европе условия для принудительного труда хуже, а для трудосбережения — лучше.

Кризисы XIV—XV вв. усилили дефицит рабочей силы, проблемы уровня заработной платы, повинностей и прочего. И

³¹ «По оценочным данным, население Китая в 1750 т. составляло 260 млн человек, в 1760 — 268 млн, в 1810 — 385 млн, в 1830 — 409 млн, в 1840 — 412 млн» (Илюшечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая. М., 1986. С. 207).

³² Бродель Ф. Материальная цивилизация... Т. 1. С. 66.

³³ Добавим о населении. В Англии, с ее сравнительно немногочисленными жителями, при переходе к машинам и огораживаниям появилось много лишнего народа, который частью уезжал, частью попал под репрессии. А куда нужно было уйти десяткам миллионов «ненужных» людей в Китае или многомиллионным кастам ремесленников в Индии, ткани которых продавались по всему миру? И могла ли власть представить такое и способствовать этому? В известном смысле, когда Европа нащупала нужный вариант, восточные системы оказались обреченными.

³⁴ В Европе после того как леса уже были переведены на золу, в качестве удобрения использовали, главным образом, навоз, который могло поставлять только животноводство: так органически сочетались обе отрасли сельского хозяйства.

кое-где (во Франции, Англии и других местах) пошли по пути фактического освобождения крестьян. В результате у частной собственности, получившей импульс к саморазвитию, источники непродуцируемой наживы оказались не просто ограниченными, но в ряде случаев постепенно уменьшались³⁵.

Итак, труд стал более свободным, а следовательно, трудосбережение — более выгодным. Особенно в ремесле и торговле, то есть в областях более квалифицированного труда. Неудивительно, что именно с XIV в. процесс создания и усовершенствования различных механизмов (прессов, колес, мельниц, сукновален и т. п.) усиливается. Это ускорило также поиск наиболее прибыльных сфер приложения капитала. В отличие от более богатого Востока значительная часть прибавочного продукта стала вновь вкладываться в производство, в т. ч. и в новые отрасли.

Многие исследователи отмечают особенности европейских городов как центров промышленности и торговли, которые экономически господствовали над сельской округой, создавая своего рода агропромышленные зоны³⁶. Специально стоит также выделить **значительную самостоятельность во внутренней жизни и распределении благ при переходе заботы о безопасности к центральному правительству** (насколько это было возможно в то время).

Частная собственность всегда нуждалась в политической и юридической защите. Но обычно либо происходил перекокс в сторону произвола власти, либо собственники сами, по словам древнего пророка, «превращались в князей» и ставили политику себе на службу. А нередко их эгоизм приводил к разложению государства и общества.

В Европе в указанный период начинал устанавливаться определенный и благоприятный баланс: власть не позволяла

³⁵ Кстати будет отметить, что в Европе в XIV—XV вв. роль военного грабежа и других внешних источников внеэкономических изъятий для экономического и культурного роста была невелика по сравнению с другими регионами или эпохами. Ведь даже в Афинах грабеж союзников был экономическим базисом расцвета этой демократии. Когда же начался грабеж колоний, решающий шаг к новому принципу производства был уже сделан. Кроме того, колониальная эксплуатация (за исключением самых первых контактов) не была чистым паразитизмом. Ведь в колониях надо было с нуля организовывать хозяйство и ввозить туда практически все, поэтому даже при принудительном труде росли специализация и мировая торговля.

³⁶ Хотя и на Востоке временами товарно-денежные отношения достигали весьма высокой стадии в некоторых местах, все же главный сектор был аграрным. Города же имели специфику: в них скапливалось гораздо больше людей, чем нужно было по оптимальным размерам для оплаты труда и использования техники.

слишком грабить собственников и менять правила игры, собственники не могли подменить государство и разложить его³⁷. В результате политическая сфера начинает постепенно отделяться от экономической и перестает подавлять ее. Этого не было ни на Востоке, ни в античности. А раз экономика (причем не паразитическая, а в целом производительная) начинает обретать самостоятельность, с одной стороны, и перекладывает безопасность на власть, с другой — она развивается гораздо быстрее и свободнее. А там, где такого разделения не произошло, замедлялось и развитие, как в Италии с XVI в.

Конечно, препятствий для перехода к новому хватало и в Европе: цеха, сеньоры, войны, децентрализация, монополия на отдельные виды торговли или деятельности, попытки регламентировать производство (в частности, порой боролись с роскошью) и т. п. Неудивительно, что раннее развитие в Европе в XIII—XIV вв. подобия капиталистических отношений оказалось непрочным. И это характерно для первых поисков, расчищающих путь для нового принципа производства.

В шестом подготовительном этапе старого принципа производства вместе с появлением многих элементов будущего возникают и различные кризисы, историческая роль которых становится яснее лишь ретроспективно. Они способствуют появлению и расширению новшеств. Первичный переход к примитивному сельскому хозяйству многие исследователи связывают с неясными пока нам переломными явлениями. XIV — начало (первая половина) XV в., то есть эпоха, предшествующая началу промышленной революции, также характеризуется различными по характеру кризисными явлениями в Западной Европе.

Во-первых, это чума XIV в., которая в ряде мест унесла до одной четверти или даже трети населения³⁸ и резко обострила проблему рабочей силы и ее оплаты, что, бесспорно, способствовало появлению технических новинок и их более широкому распространению.

Во-вторых, с конца XIII в. началось похолодание и стало ощущаться ухудшение почв в старых районах пашенного

³⁷ Но отделение экономики от политики шло не только там. В связи с постепенным переходом земель в полную собственность дворян последние получают экономические выгоды, но зато в результате объединения королевств теряют политическую самостоятельность.

³⁸ Даже в Германии, легче перенесшей эпидемию, чем Англия или Италия, болезнь за 1348—1349 гг. унесла одну седьмую часть населения (Сказкин С. Д. Ук. соч. С. 247). А с 1326 по 1400 год в той же Германии было 32 года эпидемий чумы (там же. С. 246).

земледелия. Время от времени возникали сильные голодовки. Как отмечают исследователи, пик демографического роста в Европе заканчивается в конце XIII века, и начинается уменьшение численности населения, причем этот спад в течение некоторого времени ускоряется³⁹. Во Франции за время Столетней войны XIV—XV вв., по некоторым данным, население сократилось вдвое: с 20 до 10 млн человек⁴⁰.

В-третьих, в ряде стран свирепствовали тяжелые войны и восстания. В них «наблюдались деколонизация культурных земель, забрасывание пашен, нехватка рабочих рук, падение урожая и рент, повышение цен на продукты питания и сырье»⁴¹. «Выход из аграрного кризиса был достигнут путем значительной хозяйственной перестройки: развития наиболее товарных сфер сельского хозяйства, новой организации землепользования и труда в поместьях, более интенсивного использования природных ресурсов, особенно промышленного значения»⁴².

Со второй трети — середины XV в. начинается хозяйственный подъем. Но на этот раз он не был обычным экономическим колебанием, а означал начало новой производственной революции. Предпосылки для вступления в новый принцип производства, которые складывались в Европе уже несколько веков, теперь, наконец, реализовались. Очень интересное свидетельство начала коренного изменения в принципе производства именно с XV века можно увидеть в том, что с этого времени начинается завоз хлеба из отдельных стран в области, где его не хватало, «особенно перевоз хлеба и других сельскохозяйственных продуктов по морю, и рассказы об ужасах голода в качестве постоянного рефрена постепенно сходят со страниц хроник»⁴³. С этого же времени, по определению Броделя, «от Польши до Атлантического океана, от Северного моря до Испании утверждается единая история»⁴⁴.

Основное противоречие во многом было сломано, так как такое хозяйственное развитие требовало огромных вложений и создания самовозрастающего капитала. Укрепились частная собственность на землю, денежные и иные капитальные средства, а государство стало больше уважать права собственников. Торговля переставала быть непочетным занятием. Деньги и в

³⁹ См.: Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 2. Ч. 1. С. 140.

⁴⁰ См.: Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 2. Ч. 1. С. 140-141.

⁴¹ История средних веков / Под ред. З. В. Удальцовой и С. П. Карпова. В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 412.

⁴² Там же.

⁴³ Сказкин С. Д. Ук. соч. С. 246.

⁴⁴ Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 2. Ч. 1. С. 146.

торговле, и в промышленности все время находились в обороте, делали новые деньги.

Крайне важно, что крепостное право в основном уже было уничтожено, а крестьяне становились лично свободными. Появилась тяга к нововведениям.

6.2. Первый этап промышленной революции: изменения в технике и организации производства

Итак, появлялись все новые изобретения, складывались и новые отрасли. В XIII — начале XV в. в Европе не только совершенствуются старые механизмы, но и появилось множество по тем временам выдающихся вещей, к которым следует отнести «горнорудный подъемник с приводом от водяного колеса и конную откатку руды, буровую машину с конным приводом, портовый поворотный кран, сукновальню... выплавку чугуна, прокатку и волочение цветных металлов»⁴⁵, а также немало различных станков (сверлильных, металлообрабатывающих, токарных и др.) с ножным или водяным приводом, механические пилы и многое другое.

Невозможно перечислить все технические новинки. Отметим разнообразные прессы. Еще в XIV в. для производства бумаги стали использовать прессы, которые раньше применялись для отжима винограда, масел, в сукноделии. Изобретение же печатного станка создало новую, книгопечатную отрасль. Уже с XIII в. шла механизация с помощью водяного колеса (сначала ниже-, а потом и верхнебойного — весьма удобного и мощного). Такое колесо применялось во многих производствах: на бумажных мельницах, в прядильных машинах, на лесопильнях, в том числе и в металлургии (для подачи воздуха, опускания молота, для вытягивания проволоки и т. д.).

Значительным толчком послужило изменение в характере войн. С изобретением огнестрельного оружия потребовалось гораздо больше металла и возникли новые способы его получения и обработки (домны, механический молот и многое другое).

Надо отметить, что такого рода явления требовали и нового вида работников: во-первых, вольнонаемных, во-вторых, мастеров новых специальностей — по ремонту водяных и ветряных мельниц и прочих механизмов, связанных с колесами, механиков, печатников, гранильщиков линз.

⁴⁵ Эйххорн В., Бауэр А., Кох Г. Диалектика производительных сил и производственных отношений. М., 1977. С. 108.

К концу XV — началу XVI века (а кое-где даже раньше) можно говорить о том, что в отдельных местах сложилась первая примитивная, но уже именно промышленность. Приведу длинную выдержку о свинцово-цинковых копях в Верхнем Гарце в Германии для доказательства сказанного.

«Вода была для горняка силой столь же яростной, сколь и благотворной. Она могла принести смерть, она же утверждала жизнь. Вода и месторождения полезных ископаемых составляли то единство природных противоположностей, в борьбе которых тысячелетиями развивался горный промысел. Вода угрожала подземным выработкам и одновременно давала энергию для их осушения, заставляла горняка изобретать все новые устройства, способные смирить мощь воды и заставить ее служить горному промыслу. Так появились насосные и штанговые водоотливные машины, приводные механизмы для транспортировки руды, толчеи, где руду измельчали и отделяли от пустой породы, воздуходувки для плавильных и кузнечных печей, кузнечные молоты и приводившие все эти механизмы в движение водяные колеса... Не было в мире другого места, где бы многочисленные оригинальные устройства, использующие энергию воды, соседствовали друг с другом теснее, чем в Верхнем Гарце.

Одним из первых приспособлений для откачки воды была водоотливная машина с черпаками, установленная в 1535 г. на руднике Вильдеман и работавшая от водяного колеса. Ее называли «Хайнцем», именем, весьма распространенным в ту пору как для крестьян и слуг, так и для всех орудий, облегчавших ручной труд. «Хайнц» представлял собой трубопровод из просверленных еловых бревен с пеньковым канатом или железной цепью внутри. На канате были укреплены кожаные черпачки. Концы соединялись в бесконечное «ожерелье», которое поднимало вверх рудничную воду. Прежде кожаные ведра с водой передавали друг другу стоявшие на лестницах водоносы, а подъем воды в бурдюках осуществлялся с помощью ручной лебедки или конного ворота... Без непрерывно работавших водоотливных машин эксплуатация рудника была невозможна. А поскольку вода, вращавшая колеса, оказывалась главной движущей силой осушения выработок, ее нужно было постоянно иметь в достаточных количествах даже во время засухи.

Чтобы обеспечить бесперебойное поступление воды к водоотливным машинам и водяному колесу, на Клаустальском плоскогорье, местности с обильными осадками, дождевую воду стали накапливать в канавах и прудах. Судя по документам,

начало этому было положено в 1565 г.»⁴⁶. Подобные машины имели по тем временам огромную мощность. Только в Фрайбергском горном округе для обслуживания процесса подъема рудничных вод требовалось 2100 лошадей и 250 водоносов. Затем они были заменены энергией воды⁴⁷.

Таким образом, меняется, хотя и очень трудно, с откатами и повторами ошибок, отношение к техническому развитию. Уже складываются общие теоретические представления об устройстве механизмов. Свидетельство этому — выход таких книг, как «Различные хитроумные машины» в конце XVI в. в Париже. Еще в середине XVI в. Георг Агрикола выпустил свое капитальное сочинение «О горном деле и металлургии, в 12 книгах», снабженное 292 гравюрами, в котором содержалось систематическое и технически толковое описание многих машин. Много было литературы по военному искусству, с иллюстрациями и точнейшими чертежами орудий, видами крепостей и укрепленных районов. В конце XVI — начале XVII в. появляются всяческие «театры машин», изображения новых приборов, экспериментов, препаратов⁴⁸. Стоит также упомянуть развитие оптики и химии.

Приведу еще несколько фактов, чтобы показать масштабы зарождающегося принципа производства. Так, на богемских просторах Рудных гор большой славы достиг Санкт-Иоахимсталль, основанный в 1516 г. Найденные там руды оказались так богаты, что уже через 11 лет (!) в этом горняцком городке насчитывалось свыше 14 тыс. жителей, «двое больше, чем в это же время в Лейпциге и Эрфурте»⁴⁹. Таковы были масштабы промышленности перед ремеслом!

В колониях масштабы могли быть еще больше. Использование процесса амальгации, то есть особого способа получения серебра с помощью ртути, резко увеличило производство серебра в Мексике и Южной Америке. Американской ртути не хватало, и ее везли из Европы. В конце концов груз попадал на Боливийское нагорье, в знаменитый город Вилья-Империаль-де-Потоси у «серебряной горы». В XVI

⁴⁶ Бакс К. Богатства земных недр. М., 1986. С. 205—206.

⁴⁷ Там же. С. 199.

⁴⁸ Стоит отметить, что именно в этот период появляется идея вечного двигателя, весьма сильно способствовавшая созданию науки механики. О развитии техники свидетельствует и такой факт: в 1623 г. в Англии был принят закон, по которому собственность и авторские права изобретателей, трудившихся в различных областях науки и ремесла, охранялись жалованной грамотой или патентом.

⁴⁹ Бакс К. Ук. соч. С. 195.

веке этот город стал гигантским хозяйственным центром, превосходившим Рим, Лондон и Мадрид. В нем насчитывалось свыше 120 тыс. жителей⁵⁰. В Европу потекли сотни тонн золота и тысячи — серебра. «Дж. Гамильтон указывает, что в период с 1503 по 1660 г. из Америки в Испанию наряду со 185 т золота было доставлено 16 тыс. т серебра, количество, втрое превосходящее резервы всех европейских стран»⁵¹. И без такого мощного притока драгоценного металла рост мировой торговли, а с ней и новой промышленности был бы невозможен или крайне ограничен.

Конечно, промышленная революция в начале нового времени — явление гораздо более широкое, чем только перемены в технике. Мало того, несмотря на столь значительный технический прогресс, стоит особо подчеркнуть — и к этому вопросу мы еще вернемся позже, — что *на первом этапе промышленной революции изменения в технике не были наиболее выдающимися среди всех остальных по своим результатам*. Но я указываю на них как наиболее понятное доказательство того, что промышленная революция (первый этап ее) началась именно в указанное время, а не в XVIII только столетии (когда проходил второй ее этап). Ибо раз в целом промышленная революция связана с заменой ручного труда машинным, значит, ретроспективно техника имеет особое значение.

Точка зрения, что, помимо промышленного переворота XVIII в., была и более ранняя промышленная революция (или революции), широко утвердилась с 40-х — 50-х годов XX в. О том, что «признаки промышленной революции появляются задолго до XVII в.»⁵², писали ученые самых разных направлений, в том числе Неф, Хилл, Бернал, Бродель, А. Г. Джонсон и многие другие. Сейчас не так важно, что есть заметные расхождения в датировках этой ранней революции, а также и в определении количества таких революций (позже мы еще вернемся к хронологии), а более важно, что наличие революционных изменений в технике и промышленности в Европе в интервале между XIII и XVII веками признается многими.

При этом иногда такой рубеж у авторов совпадает с общепринятым началом новой истории в западной науке, т. е. концом XV — началом XVI в.⁵³. Правда, соединение этих

⁵⁰ Там же. С. 123.

⁵¹ Там же.

⁵² Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 52.

⁵³ Например, в предисловии к своей книге «Европа в шестнадцатом столетии (1494–1598)» А. Г. Джонсон не только утверждает, что конец XV века — это рубеж

рубежей часто не только неразвернутое, но и малоосознанное. Однако, если сделать такой синтез более обоснованным, доказательность вышеизложенной идеи существенно возрастет. Тут к месту напомнить, что начало новой истории уже весьма давно датируется именно концом XV — первой четвертью XVI в. И этой хронологии придерживалась также русская дореволюционная историография⁵⁴. Рубеж же, принятый в послереволюционной отечественной науке, — середина XVII века — не совпадает ни с началом первого этапа промышленной революции, ни с промышленным переворотом XVIII века, что делает уязвимой и всю теорию формаций.

Важнейшим направлением промышленного развития первого этапа промышленной революции была мануфактура. Однако она появилась на высших этапах аграрно-ремесленного принципа производства, т. е. задолго до начала промышленной революции. Как уже говорилось, многие явления в конце старого и начале нового принципа производства одновременно принадлежат и одному и другому. Такова, на мой взгляд, и мануфактура. Мануфактуры существовали во многих странах, но в некоторых случаях они были, так сказать, пристройкой к старому⁵⁵, и н другим — важным центром в формировании системы нового, где основа производственного цикла — именно шальное разделение труда, а не цеховая организация или что-то подобное⁵⁶. Мануфактура являлась, таким образом, переходной формой между старым и новым, а потому в отличие от 1,1 шин, расцвет которых наступил со вторым этапом промышленной революции, именно с промышленным перепоротом она постепенно уходит в прошлое.

между средневековой и новой историей, но и говорит об «экономической революции» в XVI в. (Johnson A. N. Europe in the Sixteen Century. 1494–1598. L., 1955. P.2).

⁵⁴ Эта датировка поддерживается и некоторыми отечественными современными историками.

⁵⁵ «Мануфактура... выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого были городское ремесло и сельские побочные промыслы», — писал Маркс (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 381).

⁵⁶ Манту подчеркивал, что главное в мануфактуре то, что она затрагивает не техническую сторону, а именно организацию производства (Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М., 1937. С. 61). Э. Липсон указывал, что она оказывается не столько новым способом производства по сравнению со средневековым ремеслом, сколько *результатом отделения рыночных функций от функций производства внутри того же ремесла* (См.: Лавровский В. М., Барт М. А. Английская буржуазная революция XVII века. М., 1958. С. 59). (Выделено мной. — Л. Г.)

6.3. Первый этап промышленной революции: торговля и колониальное хозяйство

Итак, разговор о ранней технической революции в Европе вовсе не является преувеличением, но очевидно, что не промышленность (и тем более не техника) играла на первом этапе ведущую роль. *На авансцену выходят те виды деятельности, которые одновременно были способны к нововведениям и могли аккумулировать наибольшее количество прибавочного продукта.* Такими были торговля и колониальное хозяйство. Роль географических открытий трудно переоценить (и о них еще будет сказано).

Однако на первых порах даже и без колоний важнейшим моментом было то, что торговый капитал стал выступать как центральный элемент новой промышленности, что было и логично, и удачно, поскольку без мощнейшего расширения торговли не состоялся бы и промышленный капитализм. Говоря о капиталистах, Манту подчеркивает, что «именно в качестве купцов они приходят к тому, что завладевают всем производством»⁵⁷. И добавляет: «Промышленный прогресс был в те времена почти невозможен, если ему не предшествовало какое-нибудь торговое движение», т. к. старая промышленность «принуждена была соотноситься с состоянием торговых сношений»⁵⁸.

Действительно, капитализм в начальные этапы был преимущественно торговым, во многом и спекулятивным, а не промышленным (этому моменту большое внимание уделил Ф. Бродель). Но в переходный период и в незрелой системе это и должно быть так. Поэтому так непросто разграничить торговлю как прежде всего часть распределительной системы и торговлю как цементирующую часть складывающейся производственной организации⁵⁹. Но недаром историки говорят о «сломе старой организации торговли в виде системы закрытых гильдий» и начале роста современной системы конкуренции именно в конце XV—XVI вв.⁶⁰

⁵⁷ Манту П. Промышленная революция... С. 61.

⁵⁸ Там же. С. 61-62.

⁵⁹ «Экономический тип товарного производства для рынка, где господствовали денежные платежи, существовал кое-где в городах начиная уже с XII в. Преобладающей же формой экономики он впервые стал в XV в. на узкой полосе земель, тянувшейся из Италии, через Верхнюю Германию и Рейнскую область, до Нидерландов» (Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 207).

⁶⁰ Johnson A. H. Europe in the Sixteen Century. 1494—1598. P. 2.

Постепенно меняет характер частная собственность. Ее второстепенная и эпизодическая **производительная** функция начала превращаться в одну из основных, а постепенно и в системообразующую, о чем мы подробно говорили в своем месте⁶¹.

Итак, масштабы нового принципа производства превысили все прежние представления. Никогда не было столь совершенных кораблей, которые смело можно считать очень эффективными машинами, более производительными, чем любые сухопутные⁶². Они способствовали не только развитию торговли и транспорта, но и взлету рыболовства и морского промысла⁶³. «Крупномасштабный лов трески на ньюфаундлендских отменях с конца XV в. стал настоящей революцией»⁶⁴, — пишет Ф. Броши.

Никогда не добывалось столько золота и серебра. Никита не было столь большой плотности городов и городского населения, как в ряде районов Европы. Никогда торговля не велась на таких огромных пространствах, столь большие районы не зависели от промышленности, торговля промышленными изделиями не была столь велика. Никогда не было такой высокой концентрации машин и столь высокой производительности труда. Никогда не было в таком объеме мануфактур с наемным трудом; никогда не делали столько металла и не использовали его в таком количестве в производстве. Никогда не было столь монокультурного хозяйства, какое появилось в колониях.

Хотя в новых секторах создавалось еще не большинство валового продукта, но это были, во-первых, наиболее престижные и дорогие товары и услуги, в которых как бы концентрировалось богатство. Во-вторых, эти вещи являлись наиболее выгодными, поскольку при обмене давали прибыли гораздо больше, чем обычные, рядовые. Поэтому-то, в-третьих, в эти отрасли устремлялась в надежде разбогатеть или увеличить состояние наиболее энергичная и способная часть населения. А стоит развиваться такому стремлению в обществе, как процесс

⁶¹ См. настоящую работу // *Философия и общество*. 1999. № 2. С. 26-40.

⁶² В XV в. преобладали суда грузоподъемностью от 50 до 200 т. В XVI в. появились исполинские суда от 500 до 2 тыс. т (*История средних веков*. Т. 2. М., 1991. С. 15).

⁶³ После экспедиций Баренца в XVI в. было замечено, что у берегов Шпицбергена имеется бесчисленное количество китов. Англичане, датчане, голландцы, французы, испанцы и немцы немедленно включились в великую охоту на китов. Каждое государство пыталось добиться монополии на их добычу. На летний промысел собиралось до 300 различных кораблей. Часто китовая добыча велась под охраной военных эскадр и дело доходило даже до морских сражений (см.: Зингер Е. М. *Между полюсом и Европой*. М., 1981. С. 42—43).

⁶⁴ Бродель Ф. *Материальная цивилизация...* Т. 1. С. 234.

начинает идти сам собой. И так же, как в начале аграрной революции сельское хозяйство, оставаясь длительное время добавочным промыслом, тем не менее начинало перестраивать все остальные, так и сейчас промышленность и новые промыслы начинали перестраивать все.

6.4. Первый этап промышленной революции: характеристики и хронология. Варианты нового принципа производства

Мы датировали начало первого этапа промышленной революции 30—60-ми годами XV в. Однако строгую границу между концом старого и началом нового принципа производства провести сложно. Ведь машины (и многое другое) не являлись совершенно неизвестными. Напротив, они имели давнюю историю, а в конце аграрно-ремесленного принципа производства в XIII—XIV вв. возникло много новых⁶⁵. В прежнем принципе производства, особенно в конце его, на шестом подготовительном этапе, всегда есть элементы будущего. Но их возникновение не открывает начало нового принципа производства, а лишь готовит его появление.

Пока нет системы, нет и рождения нового. Последнее же в нашем случае — почти неуловимый момент, одновременно и условный, и реальный. *Новый принцип производства, даже в самом примитивном виде, — это уже система, которая действует по-иному.* Например, на горных промыслах машина — центральный элемент технологического цикла. В то же время на первых этапах принципа производства старое и новое неразрывны, но постоянно меняются акценты, потенциалы, пропорции.

Я думаю, что такая зыбкость границ и создает разницу в датировках первого этапа промышленной революции (или, как часто говорят, ранней промышленной революции): от XIII до XVII веков. Если не иметь общей теории производственной революции, то, действительно, нет критериев, которые помогли бы более точно установить такое начало.

Наличие же такой теории позволяет уйти от крайностей. Так, вести отсчет с того периода, когда новое уже стало очень заметным, в данном случае с XVII в., — значит, проглядеть истинное начало нового, которое не может быть сразу и развитым, и широко распространенным. Важно также видеть, что принципиально новое — это не всегда совершенно новое. Уже

⁶⁵ За точку отсчета можно, конечно, взять одно из изобретений, например печатного станка Иоганном Гутенбергом. Но это будет слишком формально.

имеющееся может стать принципиально новым при складывании его в иную систему и приобретении определенных размеров. Но без складывания в систему заметные элементы нового еще не означают перехода на следующую ступень. Поэтому период XIII—XIV вв. — это еще не начало, а только подготовка к промышленной революции.

Итак, в XV—XVI вв. вместе с первым этапом промышленной революции и Великими географическими открытиями целый ряд стран Европы перешел к новому принципу производства. Процесс формирования нового принципа производства занял длительное время, в целом полтора столетия. Этот его первый (переходный) этап можно разбить на следующие подэтапы:

1. Развитие на собственно европейской базе. Он заканчивается к концу XV века. Явственно ощущается демографический рост.

2. Эпоха первых географических открытий и осознание их возможностей. Технический, торговый и иной прогресс в Европе очень удачно совпал с эпохой открытий и колонизации. Разумеется, именно поиск новых богатств и вызвал открытия, но ясно, что удача не была запрограммирована. Поэтому, начавшись на собственных ресурсах, первый этап промышленной революции получил могучий импульс, благодаря которому смог широко распространиться.

Европа могла бы остановиться в развитии или стать переростком, если бы не Великие географические открытия, *изменившие и масштаб, и характер торговли, позволившие получить огромные количества драгоценных металлов, заставившие создавать колониальное хозяйство специально для метрополии.* Этот период продлился где-то до 30—40-х годов XVI в. В некоторых странах демографический рост усиливается, однако с 20-х годов XVI века во Франции, Германии и других местах он замедляется, что свидетельствует о первых трудностях уже именно нового принципа производства.

3. Связан с систематическим и широким использованием результатов Великих географических открытий многими странами, с началом организации колониального хозяйства (после первого грабежа) на более основательном фундаменте. Новый принцип производства окончательно утверждается, и формируются некоторые его уклады (о них дальше). Продолжался где-то до 70-х годов XVI в. Перешел во второй этап промышленного принципа производства, продлившийся до начала XVIII в.

В чем же абстрактный смысл первого этапа промышленной революции? Он в целом должен вытекать из абстрактного смысла всей промышленной революции и соотноситься со вторым ее этапом как менее развитый с более развитым.

Существует ряд мнений, каждое по-своему верное, суммирующих суть промышленной революции. Так, например, Бернал говорил о переходе от продовольственного к энергетическому хозяйству⁶⁶. Н. Винер — о замене человека и животных как источника энергии. Чаще всего говорят о замене ручного труда машинным.

Однако мне кажется, что обобщения эти недостаточно широки. Например, в мануфактуре подчас не было новых механизмов, но зато разделение труда доводилось до совершенства. Поэтому я думаю, что правильнее было бы обобщить все изменения так: **шла экономия человеческого труда (и работы животных) в самых разных сферах и формах.** И энергии, и сложного труда с заменой его простым; и повышение производительности труда путем механизации, специализации, рационализации; и экономия сил всякого труда в учете (подсчет, хранение и перевозка денег упрощаются с векселем, кредитом, банками и др.); и в иных формах. Достаточно только представить, какое количество писцов сэкономил печатный станок.

Но если во втором этапе наиболее ясно такая экономия обозначалась в виде замены ручного труда машинным, то на первом этапе выражено это было не столь ярко и не столь концентрированно. Но весьма и весьма ощутимо. В самом деле, что такое специализация? Это более полное использование каких-то преимуществ, значит, и экономия труда в широком смысле слова. Что такое кредит в условиях металлических денег? Это гигант- ! екая экономия затрат на перевозку и охрану денег. Что такое мануфактура? Это повышение производительности труда за счет специализации рабочих.

К концу XVI — началу XVII в. сформировалось несколько однобоких (как и должно быть вначале) вариантов нового принципа производства. В одних случаях это были торгово-промышленные общества. Примером являлась Германия. Здесь наряду с торговлей (города Ганзы и др.), мощно росла горнорудная промышленность (добыча серебра, свинца и других металлов). А вместе с этим появилось много новых механизмов, машин, изобретений, зримо проявился процесс трудосбережения. Дальнейшее развитие немецких земель в XVI в. затормозили

⁶⁶ См.: Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 284.

Реформация и гражданские войны, а в XVII — европейская (0-летняя война. Непреодолимым препятствием стало отсутствие централизованного государства.

Другим вариантом были торговые прежде всего общества. Но тут имелись свои вариации. Швейцария занимаясь сухопутной посреднической торговлей. Португалия контролировала мировую торговлю наиболее прибыльными товарами. Итальянские торговые республики имели уклон в ростовщичество.

В Нидерландах был более комплексный вариант. Наряду с торговлей очень распространились мануфактуры по переработке шерсти, а также лов сельди, деревообработка, пригородное сельское хозяйство и т. п. Но когда позже Голландия прибрала к рукам мировую торговлю и фрахт, этот торгово-монопольный уклон стал тормозить ее развитие.

В Испании сформировался ярко выраженный колониальный вариант. Но богатства Америки не пошли ей впрок. Ограбление колоний и сверхприбыли монопольной торговли с Новым Светом в конечном счете предопределили ее отставание в будущем. Уже в конце XVI в. производство в самой Испании стало сокращаться, а золото все сильнее утекало в другие европейские страны, способствуя быстрому росту цен.

Одной из важнейших особенностей более позднего английского варианта было «тесное переплетение и взаимодействие путей промышленного и аграрного развития», что представляло «основную предпосылку раннего созревания капиталистического уклада в Англии»⁶⁷. И к этому вопросу мы еще вернемся в следующем параграфе.

Все эти варианты все сильнее переплетались между собой, образуя вместе зону нового принципа производства.

(Продолжение следует)

⁶⁷ Лавровский В. М., Барг М. А. Ук. соч. С. 62.